

© 1993 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЯЛТИНСКОГО ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

Ялтинскому историко-литературному музею, который был создан в сентябре 1892 г., исполнилось сто лет¹. Его основателями стали известные ученые, немало сделавшие для развития города: врач В.Н. Дмитриев, разработавший проблемы климатолечения на Южном берегу, и А.Л. Бертье-Делагард, выдающийся исследователь истории средневекового Крыма и монетного дела античных государств Северного Причерноморья. В музее хранятся материалы, связанные с памятью Александра Львовича, его фотографии, мемориальная мебель и личные вещи ученого.

Собрание археологических древностей Ялтинского музея сравнительно немногочисленно — около 11 тыс. экспонатов. Различные источники формирования коллекции определили ее разнообразие. С одной стороны, в ней представлены памятники античной художественной культуры, происходящие из национализированных в послереволюционное время частных собраний (приобретенные их бывшими владельцами в разное время в стране и за рубежом), с другой — многочисленные предметы, связанные с материальной культурой и историей населения Горного и Южного берега Крыма, полученные в результате целенаправленного сбора материала, осуществляемого краеведами, случайные находки, а также материалы археологических раскопок в Южной Таврике.

Основу археологических фондов музея составили памятники античности, главным образом художественная, столовая и тарная керамика из коллекции Великого князя Александра Михайловича, владельца имения Ай-Тодор, который был известным собирателем древностей². В стене его дома в Гаспре (ныне корпус санатория им. Р. Люксембург) осталось вмонтированное античное надгробие с изображением сцены пахоты. До 1984 г. в парке бывшего имения использовалось в качестве вазона для цветов монолитное известняковое обрамление колодца с рельефным изображением птиц с шейными повязками, сидящих по сторонам древа жизни, а также различных животных. Памятник, по мнению открывшего его В.А. Сидоренко, принадлежит к итало-византийской школе каменной пластики.

Известно, что для описания и систематизации своей коллекции А.М. Романов приглашал Э.Р. Штерна³ и затем К.К. Косцюшко-Валюжинича. Директор Херсонесского музея занимался этой работой в 1907 г., незадолго до своей смерти⁴. На днищах многих античных ваз сохранились этикетки, на которых рукой К.К. Косцюшко-Валюжинича проставлены номера по описи и указано, где предметы располагались: «Кабинет», «Столовая».

От собрания античной керамики, в значительной степени уменьшившегося в годы второй мировой войны, в музее осталось более полусотни амфор (в подавляющем числе клейменов) и около пятисот форм парадной, туалетной посуды, терракот и светильников. В коллекции немало архаической коринфской и самосской керамики. На одной из чернофигурных ойнохой изображено шествие фантастических животных. Ко времени расцвета краснофигурного стиля относятся пиксида, гидрия и несколько пелик. Аттическая ойнохой украшена прекрасной композицией из повернутых друг к другу голов юноши и девушки (рис. 1). Специальному изучению подверглась и была опубликована лишь небольшая часть сосудов — в основном аттические вазы керченского стиля и одна из редких

¹ Музей основан как естественно-исторический при Ялтинском отделении Крымско-Кавказского горного клуба. Позднее он переименовывался в краеведческий, в 1985 г. — в исторический, а с 1990 г. носит название Ялтинского государственного объединенного историко-литературного музея (ЯГОИЛМ).

² Записки Крымского горного клуба. № 11—12. 1896. С. 70.

³ Штерн Э.Р. Краткое описание собрания Александра Михайловича в Ай-Тодоре // Археологические новинки. ЗООИД. 1904. Протоколы. С. 54—59.

⁴ Дьяков В.Н. Древности Ай-Тодора // Труды А.гупкинского историко-бытового музея. I. Ялта, 1930. С. 33.

Рис. 1. Ойнохоя краснофигурная. Атика. Конец V в. до н.э.

Рис. 2. Кратер краснофигурный. Южная Италия, Апулия. Середина IV в. до н.э.

амфор⁵. В Ялтинском музее имеется выдающаяся особенно крупными размерами краснофигурная пелика со сценами амазономахия, живописная манера росписи которой характеризуется уверенностью, свободой и динамизмом⁶. Значительное место в коллекции занимают сосуды из Южной Италии: кратер (рис. 2), пелика, скифос, гидриск, блюдо с изображением идущего Эрота (рис. 3). Из уцелевших после окончания войны памятников скульптуры замечателен выразительный бюст пожилого римлянина⁷. С историей аборигенного населения Горного Крыма связаны материалы раскопок таврского поселения на г. Кошка в Симеизе, проводившихся в 1950 и 1955 годах известным советским сифологом П.Н. Шульцем⁸.

В музее находится часть коллекции из многолетних раскопок укрепления Харакс, сооруженного древними римлянами и связанного с их присутствием в Южной Таврике с 60-х годов I в. н.э. до середины III в. Экспонаты, происходившие из дореволюционных и довоенных раскопок Харакса⁹, сохранились не полностью. Среди них имеются глиняные трубы водопровода и духовного отопления терм, жернов, лутерий, приведенные в иллюстрациях к работе В.Д. Блаватского¹⁰, а также кирпичи, плинфа и фрагменты черепицы с клеймами Равеннской эскадры и XI Клавдиева легиона Мезийской армии Рима. С некогда существовавшими возле римской крепости святилищем бенефициариев были связаны фрагменты посвященных рельефов, утраченные в годы войны. В 1961 г.

⁵ *Кобылина М.М.* Поздние боспорские пелики // МИА. 1951. 19. С. 136—170; *Блаватский В.Д.* История античной расписной керамики. М., 1953; *Зеест И.В.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. 83; *Шталь И.В.* Миф о пигмеях в Северном Причерноморье // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья в Цхалгубо. Тбилиси, 1985. С. 363, рис. 16; она же. Эпические предания древней Греции. М., 1969. С. 97.

⁶ *Кобылина М.М.* Краснофигурная пелика Ялтинского музея // КСИИМК. 1947 XIV. С. 53.

⁷ *Блаватский В.Д.* Римский портрет позднереспубликанской эпохи Ялтинского музея краеведения // Античный портрет. М.; Л., 1929. С. 31—35.

⁸ *Шульц П.Н.* Таврское укрепленное поселение на горе Кошка в Крыму // КСИИМК. Киев, 1957. Вып. 7. С. 62—66.

⁹ *Ростовцев М.И.* Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 1911. 40. С. 5; *Блаватский В.Д.* Раскопки Харакса в 1931, 1932, 1935 гг. // ВДИ. 1938. № 2 (3). С. 321—335.

¹⁰ *Блаватский В.Д.* Харакс // МИА. 1951. 19. С. 250. Рис. 4.

Рис. 3. Блюдо краснофигурное с изображением идущего Эроса. Южная Италия, Апулия. 340—330 гг. до н.э.

случайно был обнаружен и поступил в музей новый votивный рельеф с изображением фракийского Героя-всадника и сопровождающей его охотничьей собаки, преследующей вепря. На плитке имеется частично поврежденная надпись с именами дедикантов Аврелия Аксима и Клавдия Руфа¹¹. Наиболее замечательными находками последнего десятилетия из раскопок Харакса стали две фрагментированные мраморные плиты, обнаруженные в 1984 г., одна из которых содержит посвятельную надпись¹².

В маленькой паплярной коллекции музея выделяется мраморное надгробие из склепа Еврессия и Ареты. Этот памятник, связанный с дореволюционными раскопками Ольвии, долгое время считался утраченным¹³.

За последнее время в связи с созданием в музее отдела археологии его археологические фонды увеличились более чем в пять раз. Новые поступления происходят не только из собственных раскопок музея, но также от экспедиций Института Археологии АН Украины, ведущих исследования в Горном Крыму. В музей переданы коллекции погребального инвентаря из позднеантичных и раннесредневековых некрополей, расположенных на мысе Ай-Тодор (раскопки К.К. Орлова)¹⁴, в Лучистом под Алуштой и возле села Дружное Симферопольского района (раскопки А.И. Айбабина)¹⁵,

¹¹ Соломоник Э.И. Две случайные эпиграфические находки в Крыму // НЭ. 1965. V. С. 99—102.

¹² Орлов К.К. Архитектурные комплексы Харакса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 21.

¹³ Соломоник Э.И. Об одной утерянной ольвийской надписи // Античная культура Северного Причерноморья в первых веках н.э. Киев, 1986. С. 36—41.

¹⁴ Орлов К.К. Ай-Тодорский некрополь // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987. С. 106—130.

¹⁵ Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV — первой половины VII в. н.э. // Там же. С. 164—199.

Рис. 4. Деталь бронзового сосуда с изображением голов бодающихся козлов. I в. до н.э. — I в. н.э. Святилище у перевала Гурзуфское Седло, раскопки 1982 г.

в Верхней Ореанде и у подножия горы Мангуп (раскопки В.А. Сидоренко). Сотни раннесредневековых вещей обнаружены при исследовании захоронений в земляных склепах и подбойных могилах готско-аланского некрополя у пос. Голубой Залив (раскопки В.А. Сидоренко и В.М. Надикты), потревоженного в 1987 г. строительством. Богатейшая коллекция этого памятника содержит множество бронзовых и серебряных украшений, подобных находкам из Суук-Су и других известных раннесредневековых некрополей Крыма (орлиноголовые пряжки, двухпластинчатые фибулы, литые браслеты с расширяющимися концами), а также чернолощенные сосуды с зооморфными ручками, краснолаковую керамику, золотые височные кольца.

Самые большие поступления в археологическую коллекцию музея за последнее десятилетие связаны с исследованием святилища у перевала Гурзуфское Седло (раскопки автора)¹⁶. Предназначенное для отправления скотоводческого культа, оно существовало на протяжении тысячелетий, начиная с эпохи камня и заканчивая поздним средневековьем. Обнаружено огромное количество костей жертвенных животных — коров, быков, лошадей, домашних свиней, коз и овец. Особенно активно святилище функционировало в античную эпоху, представленную своеобразными ритуальными комплексами, а также значительным по ценности и числу найденных вещей набором votивных приношений. Для наиболее раннего этапа его античной истории (VII—IV вв. до н.э.) характерным является использование в обрядах жертвоприношений вещей варварского облика: бронзовых проволочных браслетов, спиральных пронизей, булавок, скифского оружия, находящихся аналогии в погребальном инвентаре таврских могильников из каменных ящиков. Неожиданным результатом раскопок явилось обнаружение в этом, казалось бы, затерянном районе, удаленном от оживленных античных центров, значительного количества привозных изделий, свидетельствующих о том, что начиная с IV в. до н.э. по первые века н.э. включительно в святилище поступал античный импорт. Впоследствии, в раннем средневековье, накануне сооружения первого христианского храма и в период

¹⁶ Novičenkova N., Novičenkov V. Das Heiligtum auf dem Pab Gurzufskoe Sedlo // Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Schleswig, 1991. S. 165—169.

Рис. 5. Статеры лисимаховского типа, чеканка Каллатиса и Византия. II—I вв. до н.э. Раскопки святилища у перевала Гурзуфское Седло 1983, 1984 гг.

его бытования сюда все еще доставлялись привозные вещи: стеклянные лампы, украшения, византийские монеты и т.д.

Коллекция этого памятника насчитывает около пяти тысяч предметов, не считая многочисленных фрагментов керамики и стекла. Некоторые материалы находятся еще в стадии научной обработки. Подавляющее большинство находок связано с периодом расцвета святилища, датирующимся I в. до н.э. — I в. н.э., и представляет собой в основном обычные для памятников Северного Причерноморья вещи. Их подбор приблизительно соответствует погребальному инвентарю некрополей городов и поселений древнего Крыма и отражает характерную для рубежа и первых веков н.э. общую нивелировку материальной культуры. Вместе с тем в коллекции святилища у перевала Гурзуфское Седло немало особенностей.

Выделяется итальянская серебряная и бронзовая посуда (рис. 4). Найдены фрагменты стеклянных литых сосудов, которые наряду с импортными изделиями античной торевтики крайне редки в городах Северного Причерноморья. Осколки более поздних стеклянных изделий античного времени входят на памятнике в разряд массовых находок. Среди обнаруженных вещей — стили, стригили, амулеты, медицинские инструменты, детали весов, орудия труда, украшения из камней, цветных и драгоценных металлов, скифское, сарматское оружие. Интересны предметы римского вооружения, чрезвычайно редкие для памятников Северного Причерноморья.

Среди нумизматических находок имеются статеры лисимаховского типа (рис. 5), тетрадрахмы Митридата VI Евпатора (рис. 6), драхма Полемона Понтийского, монеты Вифинии, Каппадокии, Дионисополя, Хиоса, Амиса, республиканского Рима, кистофоры Марка Антония и Августа, денарии и ауреусы Тиберия, Клавдия, Нерона, Вителлия, Отона, Веспасиана, Траяна, монеты Ольвии, Боспора, Херсонеса. В нумизматической коллекции святилища содержатся уникальные экземпляры золотых монет государств Северного Причерноморья: херсонесский статер 95/96 г. н.э.¹⁷, боспорские статеры — парипы Динамии 21/20 г. до н.э.¹⁸, царя Аспурга 17 г. н.э.¹⁹, два статера Митридата VIII 40 г., чеканенные одной и той же парой штемпелей²⁰.

Наиболее ценную часть коллекции древностей Ялтинского музея составляют найденные на Гурзуфском Седле античные серебряные и бронзовые статуэтки (рис. 7) — двадцать целых, а также фрагменты разбитых при совершении жертвенных обрядов. Их отличает высокий уровень художественного

¹⁷ Новиченкова Н.Г. О находке нового херсонесского статера // СА. 1985. № 1. С. 260—262.

¹⁸ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 78. № 148; Сапрыкин С.Ю. Уникальный статер боспорской царицы Динамии // СА. 1990. № 3. С. 204.

¹⁹ Анохин. Ук. соч. С. 150.

²⁰ Там же. С. 151; Фролова Н.А. Золотая монета 338 г. б.э. = 41 г. н.э. Митридата III из собрания ГИМ // ВДИ. 1986. № 4. С. 54.

Рис. 6. Тетрадрахма Митрилата VI Евпатора. Понт. Свят-
илище у перевала Гурзуфское Седло. Раскопки 1985 г.

Рис. 7. Серебряные и бронзовые статуэтки Посейдона, Зевса, Исида, Тюхе, Гермеса, Апол-
лона-Диониса из раскопок 1983 г. на Гурзуфском Седле, алтарик и подставка для размещения
многофигурной композиции. I в. до н.э. — I в. н.э.

исполнения, а некоторые можно отнести к шедеврам античного искусства. В святилище обнаружены статуэтки Зевса (рис. 8), Посейдона, Гермеса, Аполлона, Ареса, Тюхе-Фортуны, Исида, Кибелы, Артемиды, коня, змея, орла. Подавляющее большинство найденных на памятнике вещей имеет уникальную сохранность.

Святилище у перевала Гурзуфское Седло дает редкую возможность представить на примере коллекции единственного, к тому же небольшого по площади памятника основные вехи истории

Рис. 8. Серебряная статуэтка Зевса, I в. до н.э. Святилище у перевала Гурзуфское Седло. Раскопки 1983 г.

Крыма, его политическую и этническую историю, отразить развитие материальной и духовной культуры населения полуострова, показать связь найденных при раскопках святилища вещей с событиями истории древнего мира и многими культурными явлениями, с достижениями античной цивилизации, почему и необходимо организовать широкое экспонирование этой богатой коллекции. Из-за отсутствия помещений для создания полномасштабной археологической экспозиции музей демонстрирует археологические материалы выборочно, по частям, в рамках тематических выставок. В 1987 г. совместно с Институтом археологии АН Украины была подготовлена выставка «Таврика. Античность и средневековье», посвященная археологическим открытиям 1980-х годов, рассказывавшая об обнаруженных в Южнобережном и Горном Крыму археологических древностях. Все представленные на выставке экспонаты демонстрировались впервые.

На основе новейших археологических исследований была создана в 1990 г. экспозиция выставки «Люди и боги на древних монетах», сформированная исключительно из материалов раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло. Нумизматическая в своей основе, она содержала также множество других вещей: украшения, оружие, предметы быта, стеклянные и металлические сосуды, статуэтки — изделия античных центров и изготовленную в варварской среде продукцию местного производства, которые семантически связаны с изображениями на монетах и раскрывают смысл совершаемых в святилище обрядов жертвоприношений. Отдельные экспонаты из коллекции памятника в 1989—1991 гг. демонстрировались на выставках в Югославии, Венгрии, Финляндии, Италии, Великобритании, Испании, Германии.

Новые открытия древностей в Южнобережном и Горном Крыму свидетельствуют о том, что этот регион таит в себе богатейший, далеко еще не исчерпанный археологический потенциал.

Н.Г. Новицenkova